

ЛАРИСА
РЕНАР

КРУГ
ЖЕНСКОЙ
СИЛЫ

энергии стихий и тайны
обоьещения

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 133.4
ББК 86.42
Р39

Ренар, Лариса.

Р39 Круг женской силы. Энергии стихий и тайны
обообщения / Лариса Ренар. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с. — (Лучшее от Ларисы Ренар).

ISBN 978-5-04-232723-0

Легко и непринужденно автор знакомит нас с тайными знаниями, миром, где стихии и потоки энергии становятся частью повседневной жизни, где отношения не просто случаются, а выстраиваются осознанно — в согласии с психологией, внутренними ритмами и древней мудростью. Здесь легенды обретают практический смысл, а женские энергетические практики раскрываются как увлекательная и удивительно эффективная система. Афродита возвращает свою силу в XXI веке — и эта книга становится ярким, убедительным доказательством того, насколько мощной может быть женская энергия, когда она осознана и пробуждена.

УДК 133.4
ББК 86.42

ISBN 978-5-04-232723-0

© Ренар Л., текст, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ЧАСТЬ 1
НОВАЯ ЖИЗНЬ И ИСКУССТВО
НАСЛАЖДЕНИЯ

ГЛАВА 1

Перспективное знакомство

ГЛАВА 2

Чего-то мне недостает

ГЛАВА 3

Свобода и энергия

ГЛАВА 4

Поле сексуальности

ГЛАВА 1

Перспективное знакомство

2003

Кто-то собирает рецепты разных блюд, кто-то — рецепты красоты, кто-то — рецепты здоровья, а вот моя прабабушка княгиня Варвара Васильевна Ренар собирала рецепты соблазнения. Вообще-то рецептами назвать ее дневники, где были собраны бесценные знания о власти над мужчинами, не совсем верно. объездив полмира, княгиня многое знала и умела, и все, что с ней происходило, она записывала в свой альковный дневник. Рецепты соблазнения, словно драгоценные жемчужины, были разбросаны по ее дневнику. Этот дневник хранил воспоминания о любовных историях, случившихся во время путешествия, знания о древних законах любви, понимание типов мужчин и женские секреты, переданные ей Избранными, которые в течение столетий хранили крупицы могущественных знаний о женской силе в разных уголках мира.

В восемьдесят она выглядела на тридцать пять и так же кружила головы многочисленным поклонникам. Семейные легенды говорили, что прабабушка не блистала особой красотой, но тем не менее все мужчины Петербурга были у ее ног. Никто не мог объяснить, чем она

привлекала, но, оказавшись рядом с ней, мужчины теряли голову. Еще совсем молоденькой она вышла замуж за французского князя Ренара, а после его смерти несколько лет путешествовала по всему миру. Что произошло за годы ее путешествия, никто точно не знал. Уезжая, она была скромна, стеснительна и незаметна, а вернулась яркой, сексуальной и роковой женщиной с горящими глазами.

Страсть к мужчинам я унаследовала, но вот альковный дневник с тайными знаниями где-то в революциях и войнах, казалось, исчез навсегда.

Ах, как же мне не хватало этих знаний в моих многочисленных романах! Я наступала на одни и те же грабли и делала те же ошибки, что и все. Ну почему нас не учат, как строить отношения, как влюблять в себя мужчину и не страдать от неизбежных расставаний?

Все родственники считали, что я копия своей прабабушки: у меня были ее рыжие волосы, огромные, широко распахнутые глаза и очаровательные ямочки на щеках, но в отличие от нее я совершенно не знала, что делать с мужчинами.

И вот, когда мне исполнилось двадцать восемь, столько же, сколько было прабабушке в момент начала ее путешествия, я окончательно разочаровалась в мужчинах, отказалась от надежды найти своего Единственного и наконец-то выйти замуж. В это время умерла моя бабушка, и мы собрались продать дом.

Так как в детстве я долгие часы проводила на чердаке, читая старые журналы, то мне и поручили провести там ревизию — вдруг найдется что-то ценное. И я действительно нашла то, что было для меня бесценно, — альковный дневник моей прабабушки и потемневший от време-

ни обруч, бережно завернутый в тонкую шелковую шаль. У моей бабушки были другие заботы, она не особенно стремилась узнать секреты своей матери, а папе тем более они были не нужны. И вот наконец-то я держала в руках сокровище — дневник с тайными знаниями и рецептами соблазнения. Если бы я могла предположить в тот солнечный июньский день, как все может перемениться...

1903

Как внезапно все может перемениться... Еще недавно я спокойно жила в нашей огромной квартире в Париже, но кончина моего мужа, князя Ренара, полностью изменила мою жизнь. Я была совершенно расстроена и не представляла, что делать. Родители выдали меня замуж, не особо интересуясь моим мнением, а просто решив, что сорокавосьмилетний французский князь — достаточно выгодная партия для их двадцатитрехлетней дочери, невзирая на отсутствие богатства. Они познакомились с ним, отдыхая в Ницце. Строгий режим Смольного института, в котором я училась, воспитал во мне послушание, и я не посмела воспротивиться. Тем более что Франция всегда привлекала меня.

Правда, я до сих пор не понимаю до конца, как я все-таки оказалась замужем и что там делала. Но, прожив в браке пять лет, я почти привыкла к размеренной, спокойной жизни и вдруг, так неожиданно оставшись одна, совершенно растерялась. Получив известие о кончине моего мужа, моя тетушка, княгиня Софья Николаевна Иллирийская, пришла ко мне на помощь. Тетушка была легендарной личностью. Внешне — ничего особенного: тонкая улыбка, нежные глаза, — но в ней чувствовалось нечто,

что заставляло всех мужчин оборачиваться и провожать ее взглядом, даже несмотря на то, что Софье Николаевне уже было далеко за пятьдесят.

Воспитав троих сыновей, она искренне завидовала моей матушке, у которой была дочь. Пока я росла и училась в Смольном, мы нечасто виделись с тетушкой. Но я хранила восторженные детские воспоминания о ней — ее роскошных туалетах, сверкающих драгоценностях, тонком запахе духов и, самое главное, о ее блестящих глазах, сводивших с ума весь Петербург. Увидев мою потерянность, тетушка, приехавшая из Петербурга на похороны, тут же пригласила меня к себе погостить. Чтобы развеяться и отвлечься от грустных мыслей, я решила совершить небольшое путешествие в Афины и уже потом поехать в Россию. Собрав вещи и драгоценности, я отправилась навстречу неизвестности.

2003

«Я отправляюсь навстречу неизвестности», — решила я, собираясь на первый модуль в бизнес-школе.

Мне хотелось перемен в жизни и перемен в себе. Я долгое время работала представителем одной голландской компании, занимавшейся печатью огромных виниловых плакатов для наружной рекламы. Стойкие и яркие краски, прекрасное качество и мое наследственное обаяние, как правило, способствовали успешным продажам. Но захотелось открыть собственный бизнес, и, прежде чем пуститься в свободное плавание, я решила поучиться в бизнес-школе.

На пять дней мы должны были уехать за город, где в одном из пансионатов нас предполагалось учить осно-

вам стратегии, маркетингу, финансам и управлению. Группа из тридцати человек, среди которых только десять были девушками, открывала огромные возможности по изучению не только бизнес-законов, но и законов несколько другого свойства. Конечно, они были описаны в прабабушкином дневнике, но мне все не хватало времени его прочитать, и я пообещала себе заняться им после первого модуля.

Я ехала в Репино, с нетерпением ожидая знакомства с группой. Замкнутый мир наружной рекламы за несколько лет был основательно изучен как в профессиональном плане, так и в личном и не сулил ничего нового. Зато двадцать новых знакомств с успешными и интересными мужчинами в возрасте от двадцати пяти до сорока пяти лет будоражили воображение, как и все новое и неизведанное.

Я полдня собиралась на модуль, не зная, что мне надеть. Один наряд казался слишком фривольным, другой — слишком строгим, третий — слишком романтичным. В конце концов я остановилась на трикотажном белом костюме, одновременно деловом и сексуальном. Короткий пиджак с золотыми пуговицами и расклешенные брюки с низким поясом на бедрах при всей внешней строгости оставляли тонкую полоску голого тела, что сразу привлекало внимание. Покрутившись еще немного перед зеркалом и вооружившись огромным чемоданом нарядов на все случаи жизни, я отправилась на модуль. По-видимому, основная группа уже приехала на автобусе, так как, когда я вошла в фойе «Балтийца», все активно что-то обсуждали. Устремившись к знакомым лицам и тут же засмотревшись на кого-то, я наткнулась на оставленный кем-то чемодан и чуть не упала. Уже в полете почувствовала, как меня

подхватила чья-то крепкая рука, и изумленный мужской голос произнес:

— Осторожно! Нельзя же так стремиться к знаниям!

Я с благодарностью взглянула на своего спасителя. Он был до тошноты обычен. Коротко стриженные волосы белесого цвета, безупречно аккуратный светлый костюм, насмешливый взгляд холодных светло-зеленых глаз.

— Спасибо, что спасли, — пролепетала я смущенно и слегка виновато.

Незнакомец придирчиво осмотрел меня с головы до пят, остановившись чуть дольше на моем пупке, и спросил:

— Откуда вы, прелестное создание?

1903

— Откуда вы, прелестное создание? — спросил меня черноволосый незнакомец, все еще держа в объятиях. Его карие глаза смотрели насмешливо и внимательно. Едва сев на пароход, отплывающий в Афины, я уже попала в историю. В поисках своей каюты, непривычная к трапам, я поскользнулась и упала бы, если бы меня не подхватил высокий мужчина. Мне никогда особенно не нравились мужчины такого типа, но этот господин привлек мое внимание. Я постаралась представить картину, которую он увидел: неловкое рыжеволосое кудрявое чудо с огромными бирюзовыми глазами и очаровательными ямочками на двух щеках...

Незнакомец был высок, прекрасно сложен, и мелькало что-то загадочное в его карих глазах. Высокие скулы, открытый лоб, резко очерченные губы, которые обещали страстные поцелуи и... Тут я испуганно прервала свои

разгулявшиеся фантазии, осторожно вырвалась из его объятий и, пробормотав «спасибо», умчалась в свою каюту, тут же закрыв дверь на ключ. Сердце бешено колотилось, но не из-за того, что мне удалось избежать падения, а из-за странного чувства сильнейшего притяжения к этому мужчине, которого я видела всего лишь несколько секунд. Я нервно ходила по каюте, пытаюсь привести себя в порядок и решить, что делать. Несмотря на свое замужество, я совершенно не знала, как вести себя с мужчиной, и я подумала, сколь многому мне придется учиться.

2003

«Сколь многому мне придется еще учиться», — прошептала я себе, поднявшись в номер. Растерявшись от вопроса незнакомца, я машинально ответила: «Из Санкт-Петербурга». Но краткий разговор закончился, не начавшись, меня окружили знакомые и сочувствующие. Поздоровавшись и пообнимавшись со всеми, кого знала, я как-то потеряла незнакомца из виду. Наконец-то получив ключ от комнаты и проследив, чтобы мой огромный чемодан был доставлен в номер, я перевела дух. Через полчаса начиналась первая лекция, а после нее ужин. Приведя себя в порядок, я спустилась в учебный зал. Преподаватель, удивленно взглянув на меня, осторожно поинтересовался, туда ли я попала.

«Может, в Швеции на занятия не приходят столь роскошно одетыми?» — подумала я, но времени переодеться явно не было. И тут я ощутила, что чувствует белая ворона и в прямом, и в переносном смысле, но, с другой стороны, успокаивала я себя, ее все замечают и запо-

минают. К сожалению, того, чье внимание я бы хотела привлечь, среди слушателей не оказалось. «Наверное, он просто приехал в «Балтиец» отдохнуть», — разочарованно подумала я и увлеклась лекцией по макроэкономике, почти забыв про случай в фойе.

Все еще обсуждая тему лекции, мы с моей новой знакомой, Мариной, пошли на ужин.

— Как лекция? — Услышав знакомый голос, я вздрогнула от неожиданности.

— Интересно! — ответила я, обернувшись и вновь встретившись со взглядом зеленых глаз.

— Жаль, что я пропустил, пришлось решать некоторые вопросы! — с сожалением произнес незнакомец. — Да, меня зовут Матвей. Матвей Винер! («Безумное сочетание абсолютно русского имени и американской фамилии», — подумала я.) А вас? Вы так быстро исчезли, что мы даже не успели познакомиться.

1903

— Вы так быстро исчезли, что мы даже не успели познакомиться! — услышала я чьи-то слова. Спустившись на ужин, я оказалась за одним столиком с пожилой французской парой. Быстро поев и сославшись на усталость, они ушли, оставив меня одну. И, уже доедая десерт, я почувствовала, как кто-то ко мне подошел. Подняв глаза, я увидела моего темноволосого спасителя.

— Вы позволите составить вам компанию? — вежливо обратился он ко мне.

— Да, конечно, — ответила я.

— Рад видеть вас целой и невредимой!

— Только благодаря вашим героическим усилиям!

— Да, придется потребовать медаль «За спасение очаровательных созданий».

— Хорошо, я нарисую, — рассмеялась я. — Только на чье имя?

— Разрешите представиться! Меня зовут Марк Гольбер — военный врач из Петербурга.

— Неужели? — обрадовалась я. — А я собираюсь навестить свою тетюшку после поездки в Грецию. Она живет в Санкт-Петербурге.

— Что же, тогда у нас найдется много тем для разговора, — загадочно улыбнувшись, сказал Марк. — Но вы еще так и не назвали свое имя.

— Варвара Васильевна Ренар, — сухо ответила я.

— Боже, как официально! — рассмеялся Марк.

И я опять почувствовала, что попадаю в поле сильнее-шего притяжения. При всей его внешней сдержанности, внутри, казалось, полыхал огонь, и подумалось, что если я сейчас же не сбегу, то, пожалуй, потеряю остатки здравого смысла.

— Извините, мне надо идти! — попрощалась я с Марком. — Думаю, мы еще увидимся!

— Да, я надеюсь, что смогу вас найти! — так же улыбаясь зовущей улыбкой, попрощался Марк со мной. «Интересно, — подумала я, — а что он действительно ищет в женщине?»

2003

— И что они все в ней нашли? — спрашивала у нас Маринка, когда мы провожали глазами Катю, идущую гулять с очередным поклонником в перерыве между лекциями. За несколько дней мы все успели перезнакомить-

ся и подружиться. Но, может, мужчины нашего курса и «грызли гранит науки», девушки же больше анализировали мужчин и меру своего успеха, чем всевозможные кейсы. Меня пока никто не привлек, точнее, было много интересных кандидатов, и я флиртвала со всеми, не выделяя кого-то особо. Пока все только присматривались друг к другу. С Матвеем тоже пока отношения были чисто дружескими. И вот, стоя на мартовском солнышке, мы обсуждали, чем Катя привлекает мужчин и почему мы, такие красивые, умные и свободные, стоим в женском коллективе.

Обсудив, что поучиться секретам соблазнения более полезно для жизни, чем изучать стратегию и SWOT-анализ, мы пошли все же слушать лекцию по SWOT-анализу. Но для меня мир словно остановился, мои мысли вернулись к дневнику прабабушки, и я решила, что, может, те законы, которые работали сто лет назад, вечны и стоит попробовать применить тайные знания прабабушки в современной жизни. Мне предстояло открыть для себя много интересного.

1903

Мне предстояло открыть для себя много интересного. Шум волн рассказывал вечную сказку приключений, а легкий ветер играл на мачте стаккато нетерпения. То же нетерпение было и во мне.

Хотя мы мило болтали, Марк оставался неизменно вежлив и предупредителен.

Прикосновения Марка напоминали некий ритуал, а может, это и был неизвестный мне ритуал. Каждое утро после завтрака мы выходили на палубу, он нежно

укутывал пледом мои плечи и, словно невзначай, проводил горячей рукой по задней поверхности моей открытой шейки. Волосы были убраны наверх, как того требовала мода, и я чувствовала, как он любовался этим участком нежной кожи. Я замирала и ждала продолжения, но звучала неизменная фраза: «Доброе утро, вы свежи, как свеж воздух моря, и я тону в ваших бирюзовых и загадочных глазах». Затем он приносил кофе, и мы начинали неспешную беседу о медицине, политике, России и Франции.

Услышав эту фразу в третий раз, я внутренне взбесилась и решила, что он ее нашел в каком-то самоучителе по соблазнению таких дурочек, как я, и просто захучил. Но на четвертый день мне уже стало чего-то не хватать без этих слов, на пятый день я уже жаждала их услышать и ощутить жар его прикосновения к своей шее. И я решила, что ритуалы не так уж бесполезны. Но продолжения не следовало, Марк все еще не пытался соблазнить меня. То ли я была не в его вкусе, то ли он ждал особого момента, то ли происходило что-то мне неведомое.

2003

Неведомое происходило и в моей жизни. Я поняла, что влюбилась. Всеобщий флирт бизнес-школы не миновал и меня. И хотя блондины никогда не являлись мужчинами моей мечты, нежная забота Матвея, даже в мелочах, тронула мое сердечко. Я гадала, заботится он так трепетно только обо мне или обо всех женщинах.

Но вот закончился модуль, закончились кофе по утрам и его неизменное «Доброе утро, дорогая». Что, ко-